

Через полчаса Сян Ян и Сунь Цинъя сидели в романтическом кафе. В кафе горел теплый неоновый свет, и в уши Сян Яна текли нежные песни о любви: «Зачем ты привела меня в это кафе? Тебе не кажется, что это слишком?»

«Чего бояться? Мы просто пара людей, и хотя это и называется рестораном для свиданий, на самом деле, это просто ресторан, который идеально подходит, чтобы два человека поели стейков. Пары, как отец и дочь, а также братья и сестры или друзья часто приходят в такие рестораны». Сунь Цинъя хихикнула, когда она посмотрела на Сян Яна: «Ты даже не знал этого?»

«Кто сказал, что я не знаю?» Сян Ян уставился на Сунь Цинъя и сказал: «Я просто сказал».

«О, это так?» Сунь Цинъя засмеялась. Она позвала скрипачку, которая играла неподалеку, и сказала, чтобы она играла на скрипке рядом с ними двумя.

Сян Ян широко раскрыл глаза, когда он посмотрел на стейк, который поставили между ними двумя. Он сказал официанту: «Вы ошиблись? Мы еще ничего не заказали».

«Здравствуйте, сэр. Наш ресторан не принимает заказы. Вместо этого мы предлагаем комплексные обеды для каждой пары, которая входит в ресторан», - официант ответил.

«Тогда вы должны были хотя бы спросить нас, что мы любим поесть, верно?» Сян Ян мрачно сказал.

«Когда вы только вошли, эта молодая леди уже назвала блюдо».

Сян Ян почувствовал, что официант смотрит на него как на дурака, и он махнул рукой, чтобы заставить официанта отступить, и посмотрел на Сунь Цинъя, которая прикрывала рот смехом: «Ты делаешь это нарочно?»

«Что ты имеешь в виду под этим? Ешь быстрее. Если остынет – будет невкусно». Сунь Цинъя засмеялась и сказала, что она отрезала кусок стейка ножом и вилкой и отдала его Сян Яну.

«Я и сам могу отрезать». Сян Ян, казалось, был раздражен; он не взял стейк, который Сунь Цинъя передала ему.

«Я уже отрезала. Ешь быстрее». Однако Сунь Цинъя отказалась подчиниться. Поскольку он знал, что Сунь Цинъя не отстанет, если он не возьмет её стейк, он мог только принять его.

«Хи-хи».

Сунь Цинъя счастливо рассмеялась. Она подпёрла подбородок рукой и смотрела, как Сян Ян ел.

«Почему ты не ешь?» Сян Ян был озадачен.

«Ты действительно учитель? Я только что отрезала кусок для тебя, и ты теперь должен отрезать кусок для меня. Ты не понимаешь даже самых простых манер, как ты вообще устроился учителем». Сунь Цинъя надулась и сказала.

«Я не просил тебя отрезать его для меня». Сян Ян пробормотал, видя, что Сунь Цинъя была

недовольна, он думал, что нет смысла спорить с маленькой девочкой, лучше было с ней согласиться и сразу разрезать стейк.

Однако он всегда чувствовал, что это не правильно. Как раз когда он собирался попросить ресторан приготовить для него еще один стейк, он услышал диссонирующий голос, доносившийся неподалеку.

«Учитель обедает со своей ученицей. Как некрасиво».

«Интересно, из какой он школы. Судя по виду девушки, она ученица старших классов, верно?»

Рядом с ними сидели Толстяк и ярко накрашенная женщина. Двое смотрели на Сян Яна и Сунь Цинъя с крайним презрением и нарочно громко говорили.

«Ну, дорогой, тебе такого не понять».

«Давайте сегодня вечером поиграем в учителя и ученицу».

Двое говорили без сдержанности, их голоса становились все громче и громче, как будто бы боясь, что люди вокруг них не смогут услышать, что они говорят. Люди вокруг них странно смотрели на Сян Яна и Сунь Цинъя.

«Это слишком». Сунь Цинъя был так зол, что его лицо стало зеленым, она взяла бокал красного вина и плеснула его на двоих. Женщина с ярким макияжем теперь выглядела крайне отвратительно.

«Аааа!»

«Как ты смеешь! Это слишком!» Женщина стёрла вино с лица, и теперь её рука была полна чем-то липким, как мука, они сердито бросились вперед, желая ударить Сунь Цинъя.

Сунь Цинъя, впрочем, совсем не боялась. Она пошла вперед и бросила ее на пол, на ее лице появилось возбуждение.

«У этой девушки определенно есть стержень». Видя волнение на лице Сунь Цинъя, Сян Ян потерял дар речи.

«Ты смеешь ударить женщину Лаоси, ты играешь со смертью». Когда Толстяк увидел, что Сунь Цинъя ударила его женщину, он сразу же пришел в ярость и вознёс свою толстую руку над Сунь Цинъя.

«Хм...» Сунь Цинъя холодно фыркнула, бесстрашно глядя на Толстяка, даже не пытаясь увернуться. Она верила, что Сян Ян не будет просто стоять и ничего не делать.

Конечно, Сян Ян не разочаровал Сунь Цинъя. Он схватил толстяка за руку и равнодушно сказал: «Вы первые, кто повёл себя несправедливо. Ты даже не знаешь, как раскаяться после того, как тебе преподали урок. Ты вообще мужчина?»

«Не тебе решать, являюсь ли я мужчиной. Отпусти меня, иначе я заставлю тебя умереть ужасной смертью». Как бы ни старался Толстяк, он не мог вырваться из рук Сян Яна. Его лицо покраснело, когда он яростно угрожал ему.

«Если ты рано или поздно убьешь меня, то с таким же успехом я мог бы просто убить тебя прямо сейчас». Сян Ян немного подумал, затем очень серьезно посмотрел на Толстяка и

постепенно вложил больше усилий в руку.

«Аааа... Больно... Отпусти...» Толстяк закричал от боли. Его лицо покраснело, и даже слезы покатались из его глаз.

«Отпусти моего мужа...» После того, как женщина приползла обратно, она увидела жалкое состояние Толстяка и сразу же разозлилась, готовясь сражаться с Сян Ян ставя свою жизнь на кон.

«Это общественное место, пожалуйста, успокойтесь». В тот момент, когда она собиралась поспешить сразиться с Сян Ян, когда ее жизнь была на грани, подошли охранники ресторана и схватили её. Судя по всему, они не попытались бы разнять двоих, но могли помешать ей помочь Толстяку.

«Этот парень ... почему вы не схватили его, за что вы схватили меня? Помогите моему мужу». Женщина сердито закричала.

«Мои искренние извинения. Первоначально это была ваша ошибка, и теперь, когда вы создаете проблемы в ресторане, мы можем доложить о вас в полицию». Лидер группы, мужчина в черной одежде, сказал с улыбкой на лице.

«Вы все на их стороне, верно? Я собираюсь подать в суд на Ассоциацию потребителей». Женщина продолжала бороться, но она не могла вырваться на свободу. Она могла только кричать в гневе.

Сунь Цинъя подошла, улыбаясь, глядя на женщину с макияжем. Голосом, который могли услышать только два человека и окружающая охрана, она сказала. «Этот ресторан мой, если вы хотите отомстить, вы можете найти меня в любое время».

«Неудивительно, что эта маленькая девочка так знакома с этим рестораном. Оказывается, это ее собственный дом». Сян Ян также услышал голос Сунь Цинъя и глубоко вздохнул. С горьким смехом он отпустил руку Толстяка и похлопал его по плечу, больше не мешая ему: «Толстяк, ты слышал это? Это наша территория; если ты не хочешь умереть, то проваливай».

«Ты, ты...», - толстяк сердито посмотрел на Сян Яна, но прежде чем он успел закончить говорить, подошли два охранника в черных одеждах и взяли его за руки: «Сэр, наш ресторан не любит таких посетителей, как вы, которые вызывают проблемы».

Пока они говорили, группа охранников вывела двух человек из ресторана. Вероятно, они были напуганы аурой охранников, поэтому они не продолжали истерику.

«Я приношу свои извинения за то, что испортил вам обед, но я думаю, что все ясно видели этот инцидент. Он был первоначально инициирован ими, и чтобы не портить вам обед и далее, мы приняли решение выпроводить их. Пожалуйста, будьте спокойны. Чтобы выразить наши извинения, все присутствующие получают бесплатную еду. Пожалуйста, продолжайте. Кроме того, я желаю всем приятной еды. Спасибо».

«Хорошо, хорошо».

«Спасибо, менеджер».

После того, как охранники разошлись, вышел менеджер магазина. Его слова сразу же заставили всех присутствующих захлопать в ладоши от радости.

«Мисс, у вас есть другие инструкции?» Менеджер был мужчина средних лет, он слегка поклонился и с уважением сказал Сунь Цинъя.

«Нет необходимости, вы можете идти». Сунь Цинъя нежно махнула рукой.

«Конечно, пожалуйста, наслаждайтесь», - Менеджер знал, что Сунь Цинъя не хочет, чтобы другие знали ее личность, поэтому он выразился не слишком ясно.

Двое продолжали сидеть и есть. Сунь Цинъя с жалостью посмотрела на Сян Яна: «Большой брат Сян Ян, когда ты собираешься научить меня боевым искусствам? Если бы ты не был рядом со мной, меня бы избил этот вонючий мужик».

«Ты сама бросилась на них, не так ли? Кроме того, этот магазин принадлежит твоей семье. Только крикни, и прибежит группа охранников, кто посмеет напасть на тебя?» Сян Ян закатил глаза. Эта девушка была так очаровательна, а ей было всего восемнадцать лет.

«Охрана не ходит за мной по пятам». Сунь Цинъя посмотрела на Сян Яна.

«Хорошо, хорошо ... Не думай, что я не знаю. За тобой всегда ходит группа телохранителей». Маленькая девочка была естественно красивой, обаятельной и соблазнительной. Когда она так кокетливо вела себя, никто не мог ей сопротивляться, и Сян Ян почти согласился на ее просьбу.

«Большой Брат Сян Ян, ты можешь научить меня хотя бы одной вещи или двум? Как насчет такого?»

«Хорошо?»

«Хорошо, хорошо, перестань меня трясти. Посмотрим, как ты будешь вести себя в будущем».

Сунь Цинъя сидела рядом с Сян Яном, и ее нефритовые руки держались за руку Сян Яна. Сян Ян чувствовал себя беспомощным, он пошёл окольным путём и решил сначала согласиться с девушкой.

Хорошо, так как она была его ученицей, он мог научить ее некоторым методам самозащиты.

«Конечно».

«Большой брат Сян Ян, выпей».

«Ешь стейк, пока не остыл».

Сунь Цинъя заказала этот стейк, но она не съела ни одного укуса. Она просто смотрела, как он поедал большой стейк по крупницам, пока даже он сам не почувствовал, что съел слишком много.